

S. V. Mitrofanov

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

THE TRANSPORT COMPONENT OF TOURISM ECONOMY

The authors analyzed the current state of the transport and tourist complex with guidelines outlined in the Strategy of tourism development until 2020. The transport system, according to many researchers, acts as a fundamental determinant of the tourist macro environment. The interdependence and economical impact of transport and tourism systems on tourism at the level of a cluster, a region, or a country, is obvious. In the future, according to experts, the mutual influence of transport system and the world tourism industry will only increase. Interaction between transport and tourism spheres gathers close attention of specialists of the corresponding industries, and in recent years the number of economists who contributed has grown. The analysis of a large number of publications on the subject has led to the conclusion that a number of issues remain at the discussion level. First of all, these are the features of the functioning of the tourist transport complex in relation to the public transport system, the problems of forming an organizational and economic mechanism that improves the efficiency of interaction between the tourism industry and the transport system, contributing to their mutual development in the modern world economy. This problem requires further, more detailed study of the functioning of all determinants (subsystems) that make up the transport and tourist complex. Scientific works in tourism economy, economy and transport management, as well as statistical data on tourist transportations, form theoretical, methodological and informational basis of the research.

Economics, transport, recession, tourism, tourist industry, transport system of the Russian Federation

УДК 338.2

И. В. Цвигун, Д. С. Костюченко

Байкальский государственный университет

М. В. Чигирь

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический
Университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕОФШОРИЗАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРЯПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Стремительный рост офшорной экономики в последнее десятилетие свидетельствует о недостаточности предпринимаемых международным сообществом мер в борьбе с оттоком капиталов в офшорные юрисдикции. Необходим поиск современных подходов к деофшоризации глобальной экономики. В статье приводится обзор основных проектов по глобальной деофшоризации, реализуемых в настоящее время (автоматический обмен налоговой информацией, глобальный реестр юридических лиц, новые требования ОЭСР по налоговой отчетности транснациональных компаний), а также перспективных проектов (глобальный финансовый реестр, унитарный подход к налогообложению ТНК). По каждому из проектов оцениваются положительные и отрицательные стороны предлагаемых вариантов решений, перспективы их внедрения.

Деофшоризация, офшорная экономика, Единый стандарт отчетности, автоматический обмен налоговой информацией, закон о налогообложении иностранных счетов, глобальный реестр юридических лиц, глобальный финансовый реестр, унитарное налогообложение

В последние годы офшорная экономика постоянно находится в центре внимания мировой общественности и политических элит. Между тем череда скандалов, связанных с утечкой в прессу баз данных компаний-регистраторов офшорных юрисдикций (последняя из которых –

«Панамское досье» произошла в апреле 2016 г. и стала самой масштабной в истории) не оставляет сомнений в том, что востребованность офшорных инструментов по-прежнему высока. Расчеты специалистов показывают, и это несмотря на провозглашение в 2009 г. лидерами стран G20 конца эпохи банковской тайны, что в период с 2009 по 2015 г. суммарный объем активов, которыми располагают офшорные юрисдикции, не только не снизился, но и вырос почти на 25 %, при этом речь идет только о средствах на счетах физических лиц [1]. Таким образом предпринятые на сегодняшний день международным сообществом меры являются недостаточными для того, чтобы добиться ощутимых результатов в борьбе с оттоком капиталов в офшорные юрисдикции.

Большие надежды возлагаются на систему автоматического обмена информацией о финансовых счетах, которая стартовала в 2017 г. Проект глобальной системы автоматического обмена информацией (Automatic Exchange of Information – AEOI) был представлен ОЭСР в 2014 г. Основой системы обмена информацией стал Единый стандарт отчетности (Common Reporting Standard – CRS), в котором определены базовые процедуры по реализации обмена налоговыми данными, установлен объем информации, подлежащей передаче, а также прописаны требования к соблюдению конфиденциальности данных о налогоплательщиках, процессам сбора и хранения информации [2].

По состоянию на февраль 2017 г. 100 стран приняли на себя обязательства по присоединению к системе автоматического обмена информацией: 53 государства должны начать обмениваться данными в 2017 г., другие 47 стран, среди которых Россия, войдут в эту систему с 2018 г. [3]. Принцип функционирования системы обмена информацией состоит в том, что страны будут в автоматическом режиме (т. е. без необходимости делать специальные запросы, как это было ранее) получать данные о финансовых активах, которые имеют их резиденты в других государствах.

Основой для Единого стандарта отчетности послужил Закон о налогообложении иностранных счетов (Foreign Account Tax Compliance Act – FATCA), принятый властями США в 2010 г. Причиной для разработки подобного закона в США явился скандал, в ходе которого было установлено, что швейцарские банки UBS и Credit Suisse оказывали содействие американским гражданам в уклонении от уплаты налогов и сокрытии информации о банковских счетах [4]. Закон о налогообложении иностранных счетов обязывает финансовые учреждения по всему миру передавать американским властям информацию о счетах, открытых резидентами США. В случае несоблюдения этих требований все выплаты финансовым учреждениям, источником которых являются США, будут облагаться налогом в размере 30 % для компенсации недополученных средств в американский бюджет. Таким образом, возможности для работы на американском финансовом рынке для государств, отказавшихся соблюдать требования FATCA, были существенно ограничены, хотя при существующей непрозрачности финансовой сферы некоторые банки могут продолжить работать с американскими ценными бумагами через посредников. Для обеспечения юридической основы для обмена информацией о налогоплательщиках странам было предложено подписать соответствующие межправительственные соглашения. Интересно отметить, что США в рамках FATCA не берут на себя аналогичных обязательств по предоставлению финансовой информации другим странам: американская сторона согласилась передавать весьма ограниченный объем информации и только в отдельных случаях [4].

Одним из главных отличий Единого стандарта отчетности от американского Закона о налогообложении иностранных счетов является то, что в стандарте ОЭСР исключена подоб-

ная дискриминация, и он призван обеспечить симметричный процесс обмена информацией между странами. Однако для этого обе стороны, участвующие в обмене данным, должны отвечать всем установленным Единым стандартом отчетности требованиям. В настоящее время Глобальный форум по вопросам прозрачности и обмена информацией в налоговой сфере (Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes), который является основным органом ОЭСР по внедрению автоматического обмена информацией, проверяет готовность присоединившихся стран к началу работы в общей системе.

Эксперты отмечают, что большим недостатком реализуемой ОЭСР системы является правило, согласно которому участники вправе сами выбирать те страны, с которыми они готовы обмениваться информацией. На подготовительном этапе в закрытом режиме проводится опрос, где каждая страна отмечает тех участников соглашения, с которыми она согласна на обоюдный обмен данными, а затем совпадающие пары публикуются. Очевидно, что такая система позволит странам, не желающим повышать прозрачность финансового сектора, уклоняться от обмена данными с другими территориями [5].

Помимо этого, экспертами «Сообщества за справедливое налогообложение» (Tax Justice Network) в текущей версии системы обмена информацией был выявлен ряд других недостатков и лазеек для будущих злоупотреблений. К примеру, некоторые виды финансовых учреждений имеют право отчетность не предоставлять, по отдельным видам счетов данные могут не передаваться, также недостаточно жестко определены критерии проверки гражданства владельцев счетов [6]. Кроме того, считается, что многие развивающиеся страны будут не в состоянии участвовать в автоматическом обмене информацией ввиду неизбежных финансовых и технических трудностей, связанных с приведением национальных систем сбора и хранения данных в соответствии с требованиями ОЭСР в установленные сроки [7].

Не добавляет оптимизма и тот факт, что США на данном этапе отказались от принятия Единого стандарта отчетности, предпочитая оставаться в рамках собственного проекта FATCA и тем самым сняв с себя обязательства по предоставлению полной информации о счетах нерезидентов другим странам. Такое решение уже спровоцировало переток частного капитала из Швейцарии и Карибских островных офшорных юрисдикций в американские банки, так как отказ от полноценного обмена данными неизбежно переводит США в разряд наиболее непрозрачных офшорных юрисдикций [8]. Другой возможной причиной отсутствия мотивации у США в присоединении к проекту ОЭСР может служить тот факт, что американские власти гораздо больше обеспокоены уходом от налогов транснациональных компаний (ТНК), чем отдельных состоятельных граждан [1].

Пожалуй, наиболее уязвимое место в новой глобальной системе автоматического обмена информацией – это отсутствие действенных мер по обеспечению исполнения требований Единого стандарта отчетности. В отличие от американского Закона о налогообложении иностранных счетов, европейский стандарт не предполагает каких-либо штрафных санкций к нарушителям. Эта особенность может поставить под угрозу реализацию автоматического обмена информацией на глобальном уровне. Если в среднесрочной перспективе новая система окажется неспособной обеспечить взаимодействие подавляющего числа стран-участников, то финансовые активы просто переместятся в юрисдикции, которые отказались от участия в системе обмена данными (подобно тому, как это происходит сегодня с оттоком капитала в США). Возможности по применению действенных штрафных санкций, аналогичных американским, у большинства стран ОЭСР довольно ограничены (хотя некоторые европейские парламентарии призывали применить к США симметричные санкции за их отказ в присоединении) [8].

До настоящего времени организаторам удавалось добиться присоединения к проекту офшорных юрисдикций в основном за счет дипломатических усилий. Однако с ростом числа стран-участников у неприсоединившихся офшорных юрисдикций появляется все больший соблазн не участвовать, так как шансы сорвать джекпот многократно увеличиваются [1].

Перечисленные недостатки системы автоматического обмена налоговой информацией свидетельствуют о том, что проект был проработан недостаточно глубоко – возможно, из-за сжатых сроков, отведенных на его внедрение. Если существующий стандарт отчетности не будет своевременно доработан, то, по мнению экспертов, налоговым службам стран-участниц удастся выявить не более 20 % владельцев секретных счетов в офшорных юрисдикциях. Рабочая группа ОЭСР также пообещала прислушиваться к замечаниям и предложениям по корректировке стандарта, поступающим от финансовых учреждений, многие из которых заинтересованы в том, чтобы нечистые на руку конкуренты не получили преимуществ из-за наличия большого числа лазеек в стандарте [8].

Тем не менее, невзирая на указанные недостатки, сам факт внедрения системы автоматического обмена налоговой информацией является огромным прорывом в деле противодействия уклонению от налогообложения через офшорные юрисдикции. Совсем недавно даже сама идея такого проекта на глобальном уровне могла показаться утопичной. Несомненно, что если создателям системы удастся вовлечь в сотрудничество абсолютное большинство государств и своевременно осуществлять доработку стандарта, то проект станет по-настоящему эффективным инструментом и сможет претендовать на глобальный охват.

При этом очевидно, что одного только автоматического обмена налоговой информацией, даже в случае его успешной реализации, будет недостаточно для того, чтобы эффективно противодействовать уклонению от налогообложения через офшорные юрисдикции. Следующим шагом к повышению финансовой прозрачности должен стать открытый глобальный реестр юридических лиц, который не позволит банкам и инвестиционным фондам скрывать истинных владельцев офшорных счетов за цепочками подставных компаний. Такая практика получила распространение после принятия в 2005 г. Директивы ЕС по налогообложению сбережений (EU Savings Tax Directive). Для ухода от налога на доходы по вкладам, которым должны были облагаться вклады граждан ЕС в швейцарских и люксембургских банках, резиденты ЕС начали массово переоформлять свои счета на подставные компании, зарегистрированные на островных офшорных территориях. Всего за один год доля счетов, принадлежащих физическим лицам в швейцарских банках, снизилась с 25 до 15 %, а доля счетов, оформленных на офшорные компании, выросла с 50 до 60 % [1].

Документы, полученные в результате утечки «Панамского досье», еще раз продемонстрировали, что современные офшорные регистраторы имеют в своем арсенале множество схем для сокрытия имен реальных бенефициаров от налоговых властей. К примеру, компания Mossak Fonseca – одна из старейших и крупнейших игроков на глобальном офшорном рынке, контролирующая от 5 до 10 % этого рынка [9], помимо распространенных инструментов, таких как трасты, фонды и акции на предъявителя, использовала и нелегальные способы сокрытия конечных бенефициаров: компания предоставляла услуги номинальных владельцев компаний, а также номинальных акционеров. Таким образом, через услуги подставных владельцев компаний, реальные бенефициары получали возможность отмывать деньги, полученные преступным путем [10].

Открытый глобальный реестр юридических лиц должен позволять однозначно определять конечных владельцев компаний, поэтому использование акций на предъявителя,

анонимных трастов, номинальных директоров должно быть запрещено. К нарушителям этих требований, а также к недобросовестным агентам, предоставляющим заведомо ложную информацию, необходимо применять жесткие санкции. Такой подход, при условии наличия политической воли ведущих мировых держав, поможет воплотить этот амбициозный проект в жизнь и значительно повысить прозрачность мировой финансовой системы.

Отправной точкой может послужить онлайн-реестр юридических лиц, запущенный Великобританией в 2016 г. Обязательство создать национальный реестр компаний было дано Дэвидом Кэмероном в рамках форума стран Большой восьмерки в 2013 г. Хотя проект серьезно критиковался из-за опасений предпринимательского сообщества, касавшихся увеличения затрат на бизнес и излишней бюрократизации, британским властям все же удалось его реализовать в достаточно короткие сроки. Приняв во внимание распространенную практику регистрации компаний через различные офшорные юрисдикции, уже на данном этапе реестр требует публикации конечных бенефициаров, даже если долей в компании владеет траст или какая-либо фирма [11].

Другая инициатива по созданию единого реестра компаний принадлежит властям ЕС: в феврале 2017 г. Европейский парламент объявил об учреждении европейского реестра компаний, куда должны были войти все юридические лица и трасты. Кроме того, инициатива ЕС запрещает регистрацию в качестве собственников компании ее руководства, снижает минимальную долю владения компанией для идентификации собственников до 10 % (ранее 25 %), а также требует закрытия компании, если собственники не могут быть установлены [12].

Наконец, на глобальном уровне также начата работа над проектом единого реестра компаний. Речь идет о проекте создания универсального идентификатора юридических лиц (Global Legal Entity Identifier – LEI), который был инициирован группой стран G20 в ноябре 2011 г. Для реализации проекта в 2013 г. учрежден Комитет по регуляторному надзору (Regulatory Oversight Committee – ROC). К проекту уже присоединились надзорные органы более чем 40 стран. Суть инициативы заключается в разработке универсального двадцатизначного кода, по которому будет производиться идентификация компаний [13]. На сегодняшний день подготовлен соответствующий международный стандарт (ISO Standard 17442) и даже запущен веб-сайт, содержащий актуальную базу данных юридических лиц, получивших идентификационный код формата LEI. Внедрением онлайн-базы компаний и ее поддержкой занимается специально образованный некоммерческий фонд – *Global LEI Foundation* (GLEIF). Работой данного фонда руководит Комитет по регуляторному надзору (ROC).

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация проекта глобального реестра юридических лиц не является отдаленной перспективой. При сохранении существующей динамики, страны ОЭСР способны уже в ближайшие годы внедрить национальные реестры, а затем объединить их в единую глобальную базу. Страны, не входящие в ОЭСР (прежде всего офшорные юрисдикции), могут быть вовлечены в эту работу дипломатическими усилиями или экономическими санкциями.

Еще один подход в борьбе с повсеместной практикой ухода от налогов (в данном случае транснациональных компаний), который реализуется сегодня, был предложен еще в 2003 г. британским экономистом Ричардом Мерфи [14]. Суть подхода заключается в том, чтобы обязать крупные ТНК предоставлять сводный отчет о деятельности в каждой стране, где компания работает (Country-by-Country Reporting – CbCR). Такая мера направлена, прежде всего, против распространенной практики по минимизации налогооблагаемой базы ТНК с помощью трансфертных цен. Известно, что реализуя товары или услуги по искусственно установлен-

ным внутрифирменным ценам, корпорации намеренно концентрируют свою основную прибыль в офшорных юрисдикциях, где действуют минимальные налоговые ставки. Финансовая отчетность по офшорным компаниям, как правило, искажается или скрывается от налоговых властей по месту основной регистрации ТНК. Таким образом, ведущие мировые корпорации получают возможность значительно снижать налоговую нагрузку и аккумулировать гигантские капиталы в офшорных юрисдикциях.

С 2016 г. по инициативе проекта ОЭСР «Противодействие размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» (Base Erosion and Profit Shifting – BEPS) ТНК с годовой выручкой более 750 млн евро должны предоставлять отчетность по каждой стране, содержащую данные о выручке, уплаченных налогах, материальных активах, накопленной прибыли, количестве сотрудников и т. д. [15]. Такая информация поможет налоговым властям получить представление о реальной структуре ТНК, узнать об уплаченных в каждой стране налогах, выявить случаи вывода прибыли из-под налогообложения. Так, по оценкам экспертов, бюджет США ежегодно теряет порядка 130 млрд долл. в результате агрессивной политики оптимизации налогов американскими ТНК [1].

Хорошей новостью является то, что в проекте уже сейчас согласились участвовать более тридцати стран, включая ведущие мировые экономики: США, КНР, Япония, Германия, Франция, Великобритания и т. д. Одним из главных недостатков нового формата отчетности по каждой стране был назван отказ стран-участниц размещать финансовые отчеты ТНК в открытом доступе – данные будут доступны исключительно налоговым органам [16]. Однако справедливо полагать, что доступ к новой отчетности следует предоставить в том числе и развивающимся странам, которые пока не являются участниками проекта. Именно в этих странах ТНК занимаются, как правило, добычей ресурсов или размещают там основные производственные мощности. Со стороны ТНК новые требования критиковались за то, что они накладывают на компании дополнительные расходы на формирование отчетности в измененном формате, а также за то, что разбивка данных по каждой стране не позволит однозначно выявить злоупотребления трансфертным ценообразованием, так как для этого все равно потребуются анализ отдельных трансакций. И все же, несмотря на существующую критику в отсутствие глобального реестра компаний новые требования к отчетности вполне способны внести свой вклад в ограничение недобросовестных практик крупного бизнеса по уходу от налогов и повысить прозрачность деятельности ТНК [14].

Эксперты проекта Tax Justice Network выражают мнение, что система отчетности по каждой стране имеет все шансы стать первым шагом к переходу на унитарный принцип налогообложения прибыли ТНК (unitary taxation) [17]. В рамках унитарного подхода к налогообложению ТНК будут обязаны предоставлять консолидированный отчет о деятельности всех компаний, входящих в их структуру, с последующей разбивкой отчетности по отдельным странам. Налоги на каждой территории будут исчисляться пропорционально фактическому вкладу местных подразделений в общую прибыль, генерируемую ТНК. Расчет должен выполняться на основе реальных экономических показателей по каждой стране, т. е. исходя из объема продаж на данной территории, количества занятого персонала, стоимости основных фондов и т. д. (различные варианты формулы пропорционального начисления налогов сейчас обсуждаются). Такой подход заставит ТНК отказаться от аккумулирования основной доли прибыли в офшорных юрисдикциях, где эти компании не имеют сколь-либо значимого присутствия [18].

Следующим интересным решением, способным улучшить ситуацию с финансовой непрозрачностью в глобальной экономике, является проект создания глобального финан-

сового реестра, предложенный французским экономистом Габриэлем Зукманом [1]. По мнению автора, единый финансовый реестр смог бы стать эффективным инструментом при проверке финансовой отчетности, которую предоставляют офшорные банки и инвестиционные фонды налоговым властям.

Проблема заключается в том, что в настоящее время не существует единого реестра ценных бумаг. Исторически каждая страна ведет свой централизованный учет, а ценные бумаги, находящиеся в обороте на международном рынке еврооблигаций, регистрируются двумя частными компаниями: Euroclear и Clearstream. Именно на базе всех существующих регистраторов должен быть создан единый глобальный финансовый реестр. Габриэль Зукман обосновывает необходимость создания такого реестра тем, что в современном мире владельцы больших состояний крайне редко хранят средства в наличных деньгах или золотых слитках. Статистика показывает, что в большинстве случаев деньги на офшорных счетах работают на своих владельцев, т. е. вкладываются в акции или облигации, а чаще всего инвестируются в офшорные паевые фонды. В материальные ценности, банковские депозиты и драгоценные металлы вкладывается очень небольшая часть состояний (в среднем около 10 %).

В силу указанных выше причин отсутствие единого реестра акций, облигаций, долей в паевых инвестиционных фондах делает задачу повышения прозрачности офшорных юрисдикций трудно выполнимой. Как показала практика, даже при наличии соглашений между странами об обмене данными, офшорные банки предпочитают не информировать власти об имеющихся счетах нерезидентов. При этом офшорные финансовые учреждения практически ничем не рискуют – данные о владельцах еврооблигаций, рынок которых приобрел в последние десятилетия гигантские масштабы, находятся у частных регистраторов Euroclear и Clearstream. Еще одной проблемой является отсутствие у многих депозитариев четкой системы идентификации реальных владельцев ценных бумаг – большинство активов сегодня приобретаются через цепочки посредников. Поэтому следующим этапом после объединения данных национальных и частных регистраторов должен стать процесс идентификации истинных владельцев ценных бумаг.

Возглавить процесс создания глобального финансового реестра предлагается Международному валютному фонду (МВФ), который представляет собой действительно глобальный институт и объединяет подавляющее большинство государств в мире, располагает достаточной компетенцией и имеет необходимые технические ресурсы. Наиболее логичным представляется начать создание единого реестра, объединив региональные регистраторы (к примеру, дискуссии о необходимости создания в Европе единого центра, обеспечивающего расчеты по сделкам на европейском и национальных рынках уже давно ведутся [19]). В среднесрочной перспективе предлагается создать реестр акций, облигаций и долей в паевых инвестиционных фондах, затем включить в него производные финансовые инструменты (пока они не пользуются популярностью у офшорных инвесторов, но ситуация может измениться после ужесточения требований к регистрации акций и облигаций) [1].

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод. Наступил переломный момент в деле повышения финансовой прозрачности и устранения повсеместной практики ухода от налогов, несмотря на то, что международное сообщество достаточно долго воздерживалось от реализации действенных мер по деофшоризации глобальной экономики. Один из первых докладов ОЭСР о недобросовестной налоговой конкуренции – «Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue» вышел еще в 1998 г. Запуск системы автоматического обмена налоговой информацией, реализация проекта открытого реестра юридических

лиц, введение новых правил отчетности ТНК – это многообещающие новации, которые в долгосрочной перспективе смогут положительно повлиять на стабильность и справедливость глобальной финансовой системы, хотя на данном этапе они не лишены недостатков.

Общепринятая практика ухода от налогов и стремительный рост офшорной экономики в последние десятилетия наглядно иллюстрируют несовершенство глобальной налоговой парадигмы и ее несоответствие современным реалиям. Специалистами уже давно признается тот факт, что существующая налоговая система, которая была разработана еще в 20-х гг. прошлого века, сегодня устарела и не может обеспечить справедливого распределения налогов среди государств, вовлеченных в международные экономические отношения. Концепция действующей налоговой парадигмы появилась в эпоху, когда на мировой арене доминировали колониальные державы с меркантилистскими взглядами [20]. В условиях снятия ограничений на движение капитала и наличия права каждого государства устанавливать свои налоги существующая налоговая парадигма неизбежно начала давать сбои. Результатом стали бурный рост офшорной экономики и дестабилизация мировой финансовой системы.

Рассмотренные в статье меры по деофшоризации глобальной экономики направлены, прежде всего, на недобросовестных налогоплательщиков и непрозрачные юрисдикции, при этом пока они не ставят целью трансформацию существующей налоговой парадигмы. Изолированность и разобщенность налоговых систем разных государств сегодня не позволяет полностью устранить коммуникационные барьеры и повысить финансовую прозрачность [21]. Однако со временем страны мира будут вынуждены поступиться частью своего суверенитета для обеспечения более глубокой международной кооперации, необходимой для построения прозрачной финансовой системы, так как без этого глубокая деофшоризация мировой экономики будет невозможна. Как известно, именно суверенитет позволяет государству устанавливать свои законы и определять налоги – этот принцип лежит в основе существования офшорных юрисдикций. Если страны когда-нибудь смогут договориться о гармонизации налогообложения и стандартизации законодательства, то проблема непрозрачности офшорной экономики будет разрешена [22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zucman G. The Hidden Wealth of Nations: The Scourge of Tax Havens. Chicago: The University of Chicago Press, 2015.
2. Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264216525-en> (дата обращения: 28.02.2017).
3. Automatic Exchange Portal. URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/crs-implementation-and-assistance/crs-by-jurisdiction/#d.en.345489> (дата обращения: 06.03.2017).
4. Knobel A. Findings of the 2nd TJN Survey on Automatic Exchange of Information (AEOI) // Tax Justice Network, 2017. URL: https://www.taxjustice.net/wp-content/uploads/2013/04/Knobel2017_AEOI-Survey-Report.pdf (дата обращения: 04.03.2017).
5. The OECD information exchange 'dating game'. URL: <http://www.taxjustice.net/2016/10/25/oecd-information-exchange-dating-game/> (дата обращения: 17.02.2017).
6. Knobel A., Meinzer M. Deliveringa level playing field for offshore bank accounts. What the new OECD / Global Forum peer reviews on Automatic Exchange of Information // Tax Justice Network, 2017.
7. Information exchange needs to go beyond tax. URL: <http://www.taxjustice.net/2017/01/20/information-exchange-needs-go-beyond-tax/> (дата обращения: 01.03.2017).
8. The biggest loophole of all // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/international/21693219-having-launched-and-led-battle-against-offshore-tax-evasion-america-now-part> (дата обращения: 05.03.2017).

9. The Panama Papers: A torrential leak // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/international/21696497-huge-trove-documents-has-revealed-secrets-offshore-business-presaging-tougher> (дата обращения: 19.03.2017).

10. Obermayer B., Obermaier F. The Panama Papers: Breaking the Story of How the Rich and Powerful Hide Their Money. Oneworld Publications, 2016.

11. Greenhalgh H. UK company register criticised as costly and bureaucratic. URL: <https://www.ft.com/content/9561cc74-fb2b-11e5-b3f6-11d5706b613b> (дата обращения: 22.02.2017).

12. A great day for tax justice: coming closer to ending anonymous ownership. URL: <http://www.taxjustice.net/2017/02/28/great-day-tax-justice-coming-closer-ending-anonymous-ownership/> (дата обращения: 15.03.2017).

13. The Legal Entity Identifier Regulatory Oversight Committee – LEI ROC. URL: <http://www.leiroc.org> (дата обращения: 11.03.2017).

14. Tax Justice Focus: Country-by-country reporting // The Newsletter of the Tax Justice Network. 2014. Vol 9, No 1.

15. OECD (2015), Transfer Pricing Documentation and Country-by-Country Reporting, Action 13 - 2015 Final Report, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264241480-en> (дата обращения: 26.02.2017).

16. Press release: Tax Justice Network responds to European Commission proposals for public country-by-country reporting. URL: <http://www.taxjustice.net/2016/04/12/press-release-tax-justice-network-responds-to-european-commission-proposals-for-public-country-by-country-reporting/> (дата обращения: 13.03.2017).

17. Taxing corporations. URL: <http://www.taxjustice.net/topics/corporate-tax/taxing-corporations/> (дата обращения: 19.03.2017).

18. Picciotto S. Taxing Multinational Enterprises as Unitary Firms / Picciotto S. Institute of Development Studies, 2016. Working Paper 53.

19. Мозгин Д. Euroclear и clearstream: 35 лет конкуренции и сотрудничества // Информационно-аналитическое издание «Депозитариум». 2005. № 4 (26). С. 5–8. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/depositarium/2005/04.pdf (дата обращения: 23.03.2017).

20. Wells B., Lowell C. Income Tax Treaty in the 21st Century: Residence vs. Source. // Columbia Journal of Tax Law. 2014. Vol. 5, No. 1.

21. Kwon N. A. Very Complicated Game of Hide and Seek: Will Automatic Exchange of Information Become a Game Changer in International Tax Evasion // Otago Yearbook of Legal Research 2016.

22. Palan R. The Offshore World: Sovereign Markets, Virtual Places and Nomad Millionaires. Cornell University Press, 2003.

I. V. Tsvigun, D. S. Kostyuchenko
Baikal State University

M. V. Chigir
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

GLOBAL DEOFFSHORIZATION: BASIC APPROACHES AND OBSTACLES TO THEIR IMPLEMENTATION

The rapid growth of offshore economy in the recent decade is a sign of insufficiency of international measures aimed at fighting capital drain to offshore jurisdictions. It is quite necessary to find relevant contemporary approach to deoffshorization of the global economy. The article provides an overview of the projects of global deoffshorization that are currently implemented (automatic tax information exchange, the global register of legal entities, OECD country-by-country reporting requirements), as well as the prospective projects (the global financial register, a unitary approach to TNC taxation). Positive and negative sides of each project together with their implementation prospects are estimated.

Deoffshorization, offshore economy, the Common Reporting Standard, the Automatic Exchange of Information, the Foreign Account Tax Compliance Act, global register of legal entities, global financial register, unitary taxation